

Шэнь Дуаньфэн мысленно вздохнула, глядя на Не Гэнланя. Этот мальчик унаследовал едва ли половину её собственных черт, и хотя он был плотью от её плоти, она и представить не могла, что его природные способности окажутся настолько жалкими.

Похоже, Чжунъюань говорил правду: эту семью суждено тащить на своих плечах Юньчжэнь.

Заметив тень на лицах родителей, Не Гэнлань похолодел от тревоги, но, сиюсь сохранить самообладание, тихо спросил:

— Отец?

Не Чжунъюань ответил с привычным суровым хладнокровием:

— Твоё будущее требует размышлений. Нам с твоей матерью нужно всё взвесить.

— Отец, я готов трудиться не покладая рук! День и ночь, без сна и отдыха, отбрасывая любую лень! — В душе Не Гэнланя внезапно вспыхнула яростная решимость. Если не попытаться выгрызть свой шанс сейчас, он будет жалеть об этом до конца дней.

Судьба забросила его в мир совершенствования, где каждый мог стать хозяином собственной жизни, и упустить этот единственный шанс он просто не имел права.

— Четыре твоих духовных корня забиты скверной и мутью, — отрезал Не Чжунъюань. — Совершенствоваться с таким клеймом — всё равно что пытаться пешком подняться на небеса. Одного твоего упорства тут мало. Сиди пока дома, а о твоей дальнейшей доле мы с матерью позаботимся сами.

— Отец, но я...

— Решено. Избавь нас от пустых споров.

Тут подал голос Не Юньчжэнь:

— Отец, матушка, младший брат только-только вернулся в лоно семьи. Когда мы объявим о его возвращении почтенной публике? Пожалуй, стоит хотя бы известить дядю с тётей?

— Не к спеху, — сухо уронил Чжунъюань. — Мы решим это позже.

Супруги Не одарили младшего сына мимолётными холодными взглядами. В следующее мгновение их силуэты обратились в две яркие искры и скользнули сквозь раскрытое окно, мгновенно растворившись в вышине.

Не Юньчжэнь поспешил скрыть торжествующую усмешку. Напустив на себя скорбный вид, он

потянулся к плечу Не Гэнланя, намереваясь покровительственно похлопать его в знак утешения.

Однако тот уклонился с кошачьей быстротой. Смерив названного брата угрюмым, тяжёлым взглядом, Не Гэнлань отступил, весь обратившись в натянутую струну.

Вспомнив донесения Юйжуна, Не Юньчжэнь мягко, успокаивающе улыбнулся:

— Не принимай близко к сердцу, Гэнлань. То, что родители медлят с объявлением, наверняка продиктовано заботой о тебе. Всё образуется, не грусти.

Гэнлань промолчал, лишь взгляд его сделался ещё более холодным и колючим.

Юньчжэнь ничуть не обиделся. Покопавшись в мешочке вселенной, он извлёк изящную нефритовую подвеску глубокого изумрудного оттенка и протянул её Гэнланю.

— Этот оберег отгоняет скверну, а ещё хранит приятное тепло зимой и дарит прохладу в летний зной. Пусть это будет моим скромным подарком в честь нашей встречи. Возьми же.

Камень казался чистейшим жидким стеклом, лишённым малейших изъянов, а внутри него таинственно мерцали крошечные золотистые искры, подобные светлякам в ночной траве.

Не Гэнлань немного расслабился, ошеломлённо глядя на драгоценность. Меньше всего он ожидал получить столь щедрый дар от названного брата, с которым не был связан ни каплей крови. В мире смертных ему не доводилось видеть подобных чудес. Он во все глаза разглядывал сияющий нефрит, разрываясь между вспыхнувшим желанием обладать им и уколом интуитивного страха.

«С чего бы Юньчжэню быть настолько щедрым?»

— Брат, неужели откажешься? — Юньчжэнь шутливо покачал подвеской перед лицом юноши.

подавив смутную тревогу, Гэнлань нерешительно протянул руку.

Тот и не думал убирать подарок.

— Это... правда мне?

— Скажу без утайки, брат, — заговорщически понизил голос Юньчжэнь, понимая, что излишней мягкостью Гэнланя не обмануть. — С твоим духовным корнем путь к главе клана тебе заказан. Это место займу я. Так какой мне смысл враждовать с тобой или изводить понапрасну? Куда выгоднее жить в ладу.

Откровение не удивило Гэнланя. Судя по холодному пренебрежению родителей, права наследника ему действительно не светили. Юньчжэню не было никакой нужды лгать.

В его прагматичных словах крылась очевидная логика.

— Благодарю, — Гэнлань принял нефрит, и остатки его сомнений окончательно рассеялись.

Удовлетворённо улыбнувшись, Не Юньчжэнь заложил руки за спину и неспешно удалился.

Сжимая в ладони прохладный камень, Гэнлань вернулся в Обитель Плывущих Облаков и долго сидел на крыльце, глядя в никуда. Ещё вчера названный брат сверлил его неприязненными взглядами, а сегодня одарил сокровищем. Всё сходилось: родной отец и мать разочаровались в нём настолько, что с первого же взгляда лишили всякого будущего. И раз преемник уже определён, Юньчжэню больше не требовалось строить против него козни.

А коли так, то и враждовать им действительно было не из-за чего.

Терем Призыва Облаков

В это же время в Тереме Призыва Облаков Не Юньчжэнь стоял перед парящим в воздухе водяным зеркалом. Глядя на одинокую фигуру потерянного юноши, застывшего на крыльце, он презрительно фыркнул.

Как он и думал, родительское безразличие больно ранило этого недотёпу. Достаточно было бросить ему жалкую побрякушку, чтобы тот растаял от признательности.

«Этот выскочка с кровью Не не представляет никакой угрозы. Красив, спору нет, но внутри — пустышка».

В последующие дни Гэнлань повадился ходить в Павильон Книжных Сокровищ. Он подолгу беседовал со старцем Ваншу, жадно расспрашивая его об устройстве этого необъятного и причудливого мира совершенствования, каждый раз искренне поражаясь его масштабам и законам.

Старик, узнав о четырёх духовных корнях юноши, немало удивился:

— Четыре корня? Странно... Старик видит, что кости второго молодого господина благородны и чисты. Не должно быть у вас столь скудного дара.

— Мне сказали, что мои духовные каналы безнадежно засорены мутью. Совершенствование мне не светит.

— Глава Не прав в одном: множественные корни — это тяжёлое бремя, непреодолимая преграда, заложенная самой природой. Но всё же...

— Но что? — быстро спросил Гэнлань.

— Если влить в вас целое море редчайших эликсиров и снадобий, способных очистить костный мозг и перекроить каналы, то даже с четырьмя корнями можно шаг за шагом подняться к вершинам и обрести истинное величие.

Договорив, Ваншу осёкся и бросил на юношу сочувственный взгляд.

Гэнланю не нужно было ничего объяснять. Он прекрасно понимал причину этой жалости: ради посредственного калеки Не Чжунъюань и его супруга не станут тратить ни единой крупички драгоценных ресурсов клана.

И неважно, что именно в его жилах текла их родная кровь, и именно он был настоящим молодым господином Не.

Вскоре Не Чжунъюань объявил, что в поместье семьи Не созывается Собрание Чистых Бесед — пышный съезд молодых заклинателей из дружественных кланов, где те могли обменяться опытом и помериться силами.

Именно на этом торжестве гласности предполагалось впервые представить Не Гэнланя старейшинам соседних великих семей Юго-Запада.

Юношу терзал глухой страх. Он не знал, какими насмешками и презрением встретит его изнеженная благородная челядь, когда узнает о его ничтожном даре.

Однако за день до назначенного срока, когда Гэнлань ещё спал, в его спальню ураганом ворвался Юйжун и бесцеремонно затряс его за плечо.

— Второй молодой господин! Просыпайтесь! Глава клана предупредил, что на горе Хуэйян объявился тот самый безумец в белом! Строго-настрога запрещено покидать усадьбу!

Гэнлань неохотно разлепил веки и, сердито кутаясь в одеяло, смерил слугу недовольным взглядом:

— Кто позволил тебе входить без стука?

— О боги, господин, сейчас не до приличий! — запричитал Юйжун, заламывая руки. — Не смейте совать нос за ворота! Столкнуться с этим монстром в белом — верная смерть!

— Да кто он такой, этот человек в белом одеянии?

— Кровавый палач! Демон во плоти! Он истребил без счёта праведных совершенствующихся. Заклинаю вас, сидите тише воды, ниже травы!

Юйжун вылетел из комнаты столь же стремительно, как и вошёл, даже не выслушав расспросов и совершенно не заботясь о том, что разгневанный хозяин может его наказать.

Гэнлань вздохнул, поднялся с постели, наскоро умылся и оделся. Сходя на кухню за простым завтраком, он едва успел доесть, как покой Обитатели Плывущих Облаков вновь был бесцеремонно нарушен.

— Деревенщина! А ну отдавай оберег брата Юньчжэня!

Снаружи в комнату с сухим треском ворвался сгусток искрящейся духовной энергии. Оконная рама жалобно хрустнула, расколовшись надвое, и следом за снарядом в проём бесцеремонно ввалились младшие близнецы.

От старца Ваншу Гэнлань знал, что эти двое едва переступили порог начальной стадии очищения ци, и бояться их вроде бы не следовало. Однако для обычного человека даже капля чужой магии была смертельно опасна. Инстинктивно сгруппировавшись, он резко ушёл вбок и кувырком покатился по полу, едва успев уклониться от свистящей мимо вспышки.

Не Юньфэй коршуном налетел на него, с ходу пытаясь сорвать драгоценный нефрит с его пояса.

Лицо Гэнланя потемнело от злости. Скользнув за расписную ширму, он тяжело поднялся на ноги и процедил сквозь зубы:

— Что вам здесь нужно?

— Смертный сброд! — уперев руки в бока, заносчиво выкрикнул Юньфэй. — Какое право ты имеешь носить подарок брата Юньчжэня? А ну гони сюда!

— Вот именно! — поддакнула вздорная Не Юньцзинь, в точности копируя позу брата. — Ты недостойн его вещей! Нам брат никогда ничего подобного не дарил, с какой стати эта побрякушка досталась какому-то отребью?

Опасаясь очередного подлого заклинания, Гэнлань медленно отступил к изголовью кровати, не спуская с наглецов напряжённого взгляда:

— Юньчжэнь сам отдал её мне. Проваливайте.

— И зачем она тебе? Ты же бездарность с четырьмя корнями! В тебе нет ни капли ци, для тебя эта вещь — обычный кусок бесполезного булыжника!

С этими словами Юньфэй воровато сощурился и прыгнул вперёд, протягивая цепкие пальцы к его бедру.

— Ха-ха, попался! Сестрица, бежим!

— Братец, стой! Отдай оберег мне, я тоже хочу!

— Не ной, хватайся за плечи! У меня припасены талисманы полёта, скорее на меч! Эта тварь сейчас погонится за нами!

Юньцзинь испуганно оглянулась и действительно увидела разъярённого Гэнланя, летящего на них с кулаками.

Заливисто рассмеявшись, девочка вспрыгнула на парящий клинок брата, и они со свистом взмыли под самый потолок.

Гэнлань совершил отчаянный прыжок, но его пальцы рассекли лишь пустой воздух. Тяжело дыша от бессильной злобы, он снизу вверх смотрел на парящих прямо над его головой воришек, которые заходились издевательским хохотом.

— Ну же, поймай нас! — подначивал Юньфэй. — Допрыгнешь — верну игрушку!

— Братец, ты же обещал отдать её мне! — надулась Юньцзинь.

— Да тише ты, глупая! Разве этот слабак сможет нас достать? Пускай побегает!

Мальчишка направил меч к выходу и резко рванул вперёд.

Стиснув зубы, Гэнлань бросился в погоню. Но как бы быстро ни несли его ноги, угнаться за питанной духовной энергией сталью было невозможно.

Мерзавцы намеренно держались на безопасном расстоянии. Стоило юноше подобраться чуть ближе, как клинок резко ускорялся, унося смеющихся детей на недостижимую высоту и

заставляя преследователя надирать лёгкие.

Незаметно для себя они миновали пустующие ворота усадьбы и оказались на диких тропах задней стороны горы.

— Сюда, калека! Давай же, попробуй отобрать! Ха-ха-ха!

Малолетние паршивцы вымотали его вкрай. Лицо Гэнланя горело от хлеставших по коже веток священного древа небесных листьев, дыхание со свистом вырывалось из груди, а сердце готово было выпрыгнуть из рёбер. Внутри него наконец вскипела глухая, неуправляемая ярость.

— Верните её! — прохрипел он.

— Сперва поймай! Кричать каждый горазд! Бе-е-е!

Терем Призыва Облаков

В водяном зеркале отражалась нелепая погоня. Не Юньжэнь с ленивым удовольствием наблюдал за тем, как близнецы гоняют взмыленного Гэнланя по каменистым тропам заднего склона. Наконец, сыто усмехнувшись, он лёгким движением руки развеял заклинание и вернулся к медитации.

Пока близнецы упивались своим триумфом, по ущелью внезапно пронёсся странный холодный сквозняк. Спустя мгновение он перерос в яростный, завывающий ураган, безжалостно срывающий с ветвей лепестки диких цветов и швыряющий их в воздух плотной метелью.

Ветер ударил с такой силой, что флай-меч близнецов опасно накренился. Дети испуганно взвизгнули, едва не посыпавшись вниз. Однако буря улеглась столь же внезапно, как и началась, оставив после себя мёртвую, звенящую тишину.

Полукаменный павильон на склоне горы

Не Чжунъюань и Шэнь Дуаньфэн неторопливо пили чай в уединённой беседке, не обратив никакого внимания на странный порыв ветра у подножия.

—... Решено, — бесстрастно произнёс Не Чжунъюань, ставя чашку на стол. — Гэнлань никогда

ничего не добьётся на пути бессмертия. С его четырьмя корнями дорога в Школу Духовных Звуков закрыта навсегда. Брак со старшим сыном клана Син станет для него лучшей долей, на которую он только может рассчитывать.

Шэнь Дуаньфэн тихо вздохнула:

— Семья Син могущественна, а их первенец окружён заботой и ни в чём не знает отказа. У них в закромах полно редких лекарств. Возможно, там наш мальчик обретёт покой и, даст бог, укрепит своё здоровье.

— Это зависит исключительно от его собственной судьбы, — равнодушно подытожил муж.

Тем временем внизу близнецы, до смерти напуганные ураганом, всё ещё испуганно жались к рукояти меча. Но стоило Не Юньфэю выпрямиться, как невидимая, неодолимая сила рванула из его пальцев заветную подвеску. Не успел он даже вскрикнуть, как драгоценность скользнула прочь, словно живая змея.

— Эй! Кто посмел обокрасть молодого господина Не?! — взревел Юньфэй.

— Братец, посмотри! Её нет! — взвизгнула Юньцзинь. — Неужели этот калека как-то изловчился?

— Исключено, в нём нет ни капли духовных сил! Здесь затаился какой-то монстр, нам нужно убирать...

— Братец, гляди скорее! — перебила его сестра, указывая пальцем вниз. — Наша подвеска!

Изумрудный оберег послушно опустился прямо в ладонь ошеломлённого Не Гэнлани.

У близнецов отвалились челюсти:

— Да как такое возможно?! В нём же нет ни капли магии! Как он её притянул?

Рассвирепев, Юньфэй с силой направил клинок вниз, намереваясь проучить наглеца.

Но прежде чем они успели снизиться, из зарослей бесшумной молнией вылетела размытая белая тень. Она с ходу врезалась в Гэнлани, подхватила его поперёк туловища и с невероятной скоростью унесла прочь — прямо к отвесным скалам и вековым деревьям ущелья.

— Он летит! Этот калека летит! — в ужасе завопила Юньцзинь.

— Дура! Его кто-то схватил!

— О боги... Откуда в наших угодьях взялся монстр такой силы? И оберег тоже его рук дело?

Защитные барьеры на заднем склоне усадьбы всегда были тонкими и дырявыми, так что появление здесь сильного чужака не сулило ничего хорошего, но и удивления не вызывало.

Юньфэй в панике хлопнул себя по лбу:

— погоди! Брат Юньчжэнь говорил, что неподалёку видели того безумного палача в белом одеянии! Вдруг это...

Дети испуганно уставились в ту сторону, где только что скрылась белая молния с их названным братом.

В небесах лениво плыли мирные кучевые облака, безмятежные и величавые, словно на картине бессмертного мастера. От жуткого похитителя не осталось и следа.

Пролетая над владениями клана Не на горе Хуэйян, незванный гость в белом не планировал задерживаться. Однако глубина его духовного восприятия была столь велика, что малейшие отголоски чужих жизней мгновенно улавливались его разумом.

Он без труда расслышал циничный сговор супругов Не в горной беседке и уловил издевательства, которыми осыпали близнецы беззащитного юношу.

За долю секунды ему открылась вся горькая правда о «непутёвом» сыне с четырьмя бесполезными корнями, которого родители вознамерились сбить с рук старшему сыну клана Син — лишь бы уберечь репутацию усадьбы от позора.

Ледяной ветер свистел в ушах Гэнланя, не давая открыть глаза. Железная хватка чужака намертво сковала его движения. Оказавшись на головокружительной высоте, юноша едва дышал от ужаса, рискуя лишь изредка приоткрывать веки.

Его сковал первобытный страх.

Разглядеть похитителя было невозможно: его лицо расплывалось туманным маревом, сколько бы Гэнлань ни силил зрение.

Немного совладав со страхом, юноша ощутил, что тело его пленителя источает могильный, пугающий холод.

Кто бы ни был этот незнакомец — могущественный заклинатель или древний горный демон, — зачем ему понадобился обычный смертный?

Спустя вечность бешеная пляска ветра утихла.

Вокруг них разлилось мягкое, тёплое течение воздуха, а белые облака поплыли мимо медленно, точно клочья чёсаной шерсти.

Гэнлань несмело приоткрыл глаза.

Они стояли на крошечном утёсе, нависшем над колоссальной пропастью. Далеко внизу бурлила неистовая река, пробивая себе путь сквозь частокол острых порогов, но расстояние было столь огромным, что до вершины не долетало ни единого всплеска.

Ошалев от дикой высоты, юноша судорожно зажмурился и мёртвой хваткой вцепился в плечи незнакомца.

«Холодный... но живой».

Под пальцами чувствовалось упругое тело, скрытое под слоями тонкого шёлка.

Не видя лица похитителя, Гэнлань теперь не сомневался: перед ним человек. Он крепко сжимал его шею.

Когда Гэнлань осознал непозволительную вольность своего жеста, над его ухом раздался ледяной, отрешённый голос, похожий на звон храмового колокола в зимней тишине:

— Долго ещё будешь лапать? — Голос определённо принадлежал мужчине.

Юноша испуганно отпрянул, на миг забыв, что висит над бездной. Земля ушла из-под ног, но не успел он сорваться, как незримая тёплая сила бережно подхватила его, удерживая в равновесии.

Почувствовав надёжную опору, Гэнлань судорожно выдохнул, унимая бешеный стук сердца.

— Про... простите! — запинаясь, поспешил оправдаться он. — Я не нарочно! Обычно я не позволяю себе прикасаться к чужакам.

В ответ послышался тихий смешок — холодный, скептический. Собеседник явно не поверил ни единому его слову.

Решив, что над ним издевательски смеются, Гэнлань упрямо вскинул подбородок:

— Я не вру!

— Хм.

Раздался тихий щелчок, и похищенный близнецами оберег, мягко сверкнув изумрудным светом, сам собой закрепился на поясе юноши.

Поражённый этим жестом, Гэнлань с новой силой заговорил, отчаянно желая оправдаться:

— Вы мне не верите? Но я правда никогда не приближаюсь к мужчинам! Там, в мире смертных, они вызывали у меня лишь глубокое отвращение, я...

— Молчи, — оборвал его ледяной шёпот.

Гэнлань мгновенно притих, чувствуя себя раздавленным. Перед этим человеком он казался себе ничтожной песчинкой, обязанной безропотно подчиняться любому приказу.

Внезапно холодный, как сосулька, палец коснулся его лба.

Гэнлань оцепенел. В груди словно сомкнулись невидимые тиски, воздух застрял в горле, а сознание захлестнула волна удушья.

Перед глазами безумным хороводом поплыли уродливые, грязные призраки прошлого.

— Иди сюда, сладенький... Дяденька приласкает тебя, иди к нам, красавчик...

Маленький Баосэ сидел на холодном полу, задыхаясь от тошнотворного запаха дешёвого пойла и немытых тел. Вокруг него смыкалось кольцо сальных, жадных физиономий с жёлтыми волчьими глазами.

Мальчик уткнулся ладонями в грязь, и его шумно вывернуло наизнанку.

Не Гэнлань судорожно вздохнул. Наваждение рассеялось так же стремительно, как и началось, уступив место прохладному горному ветру и запаху облаков.

Чужой палец всё ещё лежал на его лбу. Кошмар, показавшийся вечностью, занял всего лишь краткий миг.

С тех пор как Гэнлань покинул приют смертных, это был первый случай, когда кто-то — за исключением притворно заботливого Юньчжэня — столь нагло посягнул на границы его тела.

<http://bllate.org/book/20023/1994728>